

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/2307-1753-2024-1-241-265

**Стихотворение Виктора Сосноры «Скоморохи» (1959):
текст и контексты**

Татьяна Ивановна Ковалева¹
Игорь Евгеньевич Лоцилов²

^{1,2} Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ tkvl@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7165-3186>

² ioshch@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3642-2590>

Аннотация

Статья посвящена разбору текста и воссозданию важнейших контекстов стихотворения Виктора Сосноры «Скоморохи» (1959) из поэтической книги «Всадники». Искусство скоморохов поэт осмыслил в контексте авангардного мифа о будущем (Н. Ф. Федоров). Оно способно веселить и исцелять и становится метафорой грядущего воскрешения. Смыслы стихотворения и сами «оживают» в контексте предшествующих произведений и фактов истории. Показана его связь с древнерусской книжностью («Повесть временных лет»), текстами народной культуры (былина «Гость Терентий»), традициями европейской (сюжет *жонглер Богоматери*) и русской классической («Скоморох Памфалон» Н. Лескова) литературы. Кроме того, подробно описаны композиция, ритмика, аллитерации и ассонансы, создающие уникальный рисунок стихотворения.

Ключевые слова

стихотворение В. Сосноры «Скоморохи», книжный и фольклорный контексты, контексты русской классической и европейской литературы, ритмическая структура стихотворения

© Ковалева Т. И., Лоцилов И. Е., 2024

Для цитирования

Ковалева Т. И., Лоцилов И. Е. Стихотворение Виктора Сосноры «Скоморохи» (1959): текст и контексты // Критика и семиотика. 2024. № 1. С. 241–265. DOI 10.25205/2307-1753-2024-1-241-265

Victor Sosnora’s Poem “Buffoons” (1959): Text and Contexts

Tatiana I. Kovaleva¹, **Igor E. Loshchilov**²

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ tkv1@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7165-3186>

² loshch@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3642-2590>

Abstract

The article is devoted to the analysis of the text and reconstruction of the most important contexts of Victor Sosnora’s poem “Buffoons” (1959) from the poetic book “Riders”. The poet comprehend the art of buffoons in the context of the avant-garde myth about the future (N. F. Fedorov). It can amuse, heal and be a metaphor for the coming resurrection. The meanings of the poem “revive” in the context of previous works. It is considered as an illustration of a scene of buffoon games absent in the Old Russian work “The Russian Primary Chronicle” on which “Riders” is based and “revived” in the 20th century. In the context of folklore texts, in particular “Guest Terenty”, buffoons with sacred knowledge are healers and physicians. That is, the image of buffoons, not accepted by the church since the first centuries of its existence, is perceived differently in popular culture. The European plot of the Juggler of Our Lady endows the art of buffoons in the poem with the meaning of serving the Higher powers. The work of Russian literature “The Buffoon Pamphalon” by N. S. Leskova gives the sacrificial service of the buffoon with his craft to his neighbor as a service to God. The complementarity of different meanings, including opposite, is an important feature of Sosnora’s poetics and worldview is characterized by a kind of “artistic enantiosemy”. Besides, the article describes in detail the composition, rhythm, alliteration and assonance that create the unique pattern of the poem.

Keywords

V. Sosnora’s poem “Buffoons”, book and folklore contexts, contexts of Russian classical and European literature, rhythmic structure of the poem

For citation

Kovaleva T. I., Loshchilov I. E. Victor Sosnora's Poem "Buffoons" (1959): Text and Contexts. *Critique and Semiotics*, 2024, no. 1, pp. 241–265. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2024-1-241-265

Во внутреннем отзыве на рукопись первой книги Виктора Сосноры Николай Асеев писал: «...рассказывать прозой стихи занятие бесцельное. Поэтому мы отсылаем читателя к этим замечательным полотнам росписи рублевского стиля, какими являются, например, “Скоморохи”, “Смерть Бояна”, “Побег сына Игоря из плена”, да и не только эти» (цит. по: [Лощилов, Соснора, 2022, с. 555]).

Стихотворение «Скоморохи» создано в 1959 г.; оно было напечатано в первом сборнике поэта, «Январский ливень» (Соснора, 1962а, с. 80–81). В его вторую книгу, «Триптих» (1965), оно не вошло. Начиная с третьей книги, «Всадники» (1969), «Скоморохи» были включены почти во все сборники поэта (Соснора, 1969, с. 18–19; 1977, с. 153–154; 1989, с. 28–29; 2003, с. 18–19; 2006, с. 11–12; 2010, с. 26–27; 2011, с. 11–12; 2018а, с. 29–230; 2022, с. 13–14).

«Скоморохи» есть во всех трех известных нам ранних машинописных редакциях цикла по мотивам древнерусской словесности. Две из них (архивные фонды поэтессы Майи Борисовой¹ и Лили Брик²) носят название «Голь перекатная» (1959–1960), одна (фонд Николая Асеева) – «“Слово о полку Игоревом” в современном звучании»³. При первой публикации (Соснора, 1962а, с. 80) и во всех машинописных редакциях строка «торгуют сковородками» читается по-другому: «что калачами-крохами»⁴. После

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-607. Оп. 1. Д. 567. Л. 51–52.

² РГАЛИ. Ф. 2577. Оп. 1. Ед. хр. 1548. Л. 15–16.

³ Там же. Ф. 28. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 31–32.

⁴ Этот же вариант лег в основу одного из первых переводов Сосноры. В 1965 г. стихотворение было напечатано в Париже, на русском языке и в переводе на французский Эжена Гильвика (1907–1997): [La poésie russe, 1965, p. 523–524]. Польский славист Флориан Неуважны (1929–2009) воспроизвел в своей статье об образе Киевской Руси в поэзии славян Нового времени транслитерированный текст «Скоморохов» по книге «Всадники» (1969) [Nieuważny, 1990, s. 37–38]. Там же отмечен «элемент стилизации, увлечение красочностью и жизненной силой того времени, тем самым древнерусским “древом”», а сам Соснора назван «телесным, жизненным и brutальным».

Дождь сыплется...
Счастливые,
растрепанные, мокрые,
смеются девы:
– В Киеве
такие скоморохи!

Почти десятилетие спустя Соснора вернулся к теме русского скоморошества в одноименной историко-литературной новелле, которая вошла в его авторскую книгу прозы «15» (1968) (Соснора, 2018б, с. 64–69). Этот текст нам еще предстоит вспомнить, а пока отметим, что здесь обнаруживается генетическая связь «Скоморохов» с другим стихотворением сборника – «Язычники» (1962–1966):

Скоморохи – язычники. Если они и принимали христианство, то только так, по обстоятельствам. Христианство преследовало скоморошество. Христианство хотело религии.

А у скоморохов не было никакой религии – смех.

Смех – князьям и княжествам, судьям и скамьям, храмам и холопам!

Вера – вещи, несущность: солнце, земля, мясо, соль, зерно, бубны, бани, свадьбы (Соснора, 2018б, с. 64).

В «Язычниках» читаем:

Верим в солнце,
верим в мясо,
в соль,
в зерно,
в зачатъе,
в бубны,
в бани,
в хоровод,
в гусельные весла!
(Соснора, 1969, с. 41–42)

Николай Асеев вспоминал о скоморохах и в печатных откликах на поэзию молодого Сосноры: «А скоморохи, смущающие киевских дев? Разве это не живая жизнь того времени, не живые характеры и особенности быта, ни в каких музеях не являющиеся в такой полноте и красочности. Нет, дело здесь не только в отдельной удаче образа или характера. Дело здесь в живом воображении, безошибочно находящем верные слова, точные краски, прелесть уловленного движения» [Асеев, 1960, с. 2]; «...люди, их образы, их свойства с такой отчетливостью вписаны в стихи Сосноры, что

их прямо так и видишь в движении, не застывшими во времени. Таковы, например, стихи о киевских скоморохах <...> Скажете: жанр? Картинка? Нет, это яркая фантазия поэта, умеющего вернуть время так, что оно предстает перед нами зримо, конкретно, во всем своеобразии своих особенностей. И это не просто стихи о древности: поэт слышит в нашем времени эхо далеких эпох» [Асеев, 1962, с. 4].

Другие критики также отмечали «Скоморохов» среди удач поэта: «Лучшие, на мой взгляд, стихи книги такие, как <...> “Скоморохи”, – заставляют признать высокое поэтическое мастерство Сосноры. В этих стихах ощущаешь струны, протянутые от прошлого к настоящему, которые верно звенят под чуткими пальцами поэта» [Куклин, 1962, с. 4.]; «...озорство скоморохов, как бы воплощающих здоровый неунывающий народный дух...» [Михайлов, 1963, с. 188–189]. В. Портнов назвал «Скоморохов» среди стихотворений цикла, которые не имеют прямого источника в древнерусской словесности [Портнов, 1962, с. 259].

С другой стороны, официальная критика отмечала «неприкрытый формализм» и «откровенную пошлость» стихотворения [Филиппов, 1963, с. 2].

При первом знакомстве с «Всадниками» «Скоморохи» выделяются как одно из самых ярких, запоминающихся стихотворений и вместе с тем как программное, выражающее общую для всей книги, да и для всего творчества поэта, авторскую позицию: «Соснора – <...> семантический скоморох» [Широков, 1998, с. 222]. Критика 1990-х противопоставляет поздние, «темные» и дисгармоничные стихи Сосноры ранним: «...скажем, “Скоморохи” – узнаваемые мотивы отечественного варианта “карнавальной культуры”» [Курицын, 1990, с. 224].

В одной из первых рецензий на «Январский ливень» содержалось удачное обобщение: «У Сосноры хватило такта рассказать обо всем этом скупко и экономно: концы и начала событий как бы теряются во мгле веков, и поэт с трудом проникает сквозь нее» [Михайлов, 1963, с. 189]. В самом деле, стихотворения «Всадников» подобны молниям, выхватывающим и делающим обостренно живыми фигуры и эпизоды, казалось бы, из навсегда похоронившей их тьмы распада и забвения: письмена древности и персонажи мертвых летописей мгновенно оживают, и жизнь их продолжается. Молодой Соснора прямо наследует поэтическую проблематику Маяковского, о котором Роман Якобсон писал: «Будущее, воскрешающее людей настоящего – это не только поэтический прием <...> Это сокровеннейший миф Маяковского» [Якобсон, 1975, с. 22].

Интерес Сосноры к истории и к Древней Руси интегрирован в его художественной системе в более общую мифопоэтическую модель, восходящую к искусству авангарда, в первую очередь – футуризма, испытавшего влияние «философии общего дела» Николая Федорова и связанных с ней представлений о грядущем воскрешении. «Январский ливень» вышел в свет в июле 1962 г., а уже в сентябрьском выпуске журнала «Октябрь» была напечатана подборка, включавшая стихотворение «Электросварщики», где воскресительный миф выведен на поверхность текста. Оно вошло и во вторую книгу поэта (Соснора, 1965, с. 9–14). В эпиграфе цитировался знаменитый эпилог «Прошение на имя...» из поэмы Владимира Маяковского «Про это» (1923): «Рассиявшись, высится веками мастерская человечьих воскрешений» (Соснора, 1962б, с. 50; Соснора, 1965, с. 9). Критик и фольклорист Дмитрий Миронович Молдавский (1921–1987) писал: «Поэт размышляет о том будущем, когда наши потомки сумеют восстановить всю историю Земли» [1962, с. 3]. Воскресительный миф составляет невидимый подтекст «древнерусских» стихов Сосноры.

Собственно, и «машина времени» в рецензии Асеева была не вполне метафорой: «Маяковский мечтал о машине времени <...> Это сумел сделать для нас слесарь ленинградского завода Виктор Соснора, удивительно сочетающий в своих стихах языковую свободу и образное мышление нашего и давнего времени» [Асеев, 1960, с. 2].

Любвеобильность скоморохов у Сосноры, показавшаяся критикам «пошлой», напоминает о проективных рассуждениях Н. Ф. Федорова: «Половой грех тогда только будет искуплен, когда дана будет регулятивная форма способности давать подобие себе самим и своим отцам, и тому, что последует за этим актом, т. е.: это будет уже сознательное воспроизведение родителей к жизни бессмертной, а вместе с тем и условие собственного бессмертия» [Федоров, 1995, с. 155–156]. Греховный характер происходящего в стихотворении подчеркнут тонко завуалированным с помощью инверсии парафразом притчи Иисуса об адских муках; ср.: «*Зубами девы лязгают / от стужи. / Ночи мглисты*» и «...возьмите его и бросьте *во тьму* внешнюю: там будет плач и *скрежет зубов*» (Мф. 22: 13). (В подтексте парафраза слышны оппозиции *смех (хохот) / плач* и *холод (стужа) / жар*.)

Скоморошество у Сосноры, разумеется, является не буквальным воскрешением, но его «проектом» – указанием на будущее: метафорически «мертвые» («бледные») хотя бы на время становятся благодаря скоморохам живыми.

Уместно, может быть, вспомнить и о биографической, родовой связи поэта со стихией цирка: его отец, Александр Иванович Соснора (1908–1959), и дядя, Петр Иванович Соснора (1911–1941?), в 1930-е гг. выступали на арене.

Александр Соснора и Петр Соснора, акробаты-эквилибристы,
здесь – клоуны. Ленинградский областной цирк. 1934 г.
Источник: сайт <http://sosnora.ru/>

Alexander Sosnora and Peter Sosnora, acrobats, clowns here.
Leningrad Regional Circus. 1934. Source: website <http://sosnora.ru/>

В «Скоморохах» Соснора как бы на практике воскрешает древнерусских скоморохов – таких же безымянных «рядовых истории», как электро-сварщики, и средством этой воскресительной магии становятся любовь

и артистическое искусство самих скоморохов. Поэту лишь остается слить их с собственным, почти сверхчеловеческим, композиционным, ритмическим и артикуляционным усилием.

Смыслы стихотворения и сами «оживают» в контексте предшествующих произведений, делаются более пластичными.

Несмотря на то, что в основе «Скоморохов», как было отмечено В. Портновым, нет конкретного сюжета из «Повести временных лет» (далее – ПВЛ), ее следует принимать во внимание, как основополагающее сочинение, по мотивам которого, наряду со «Словом о полку Игореве», написан цикл «Всадники». В ПВЛ упоминание скоморохов встречается в «Слове о казнях Божиих» под 1068 (6576) г. Его смысл в том, что произошедшее в этом году поражение князей Ярославичей в битве с половцами стало наказанием за грехи, в числе которых и увлечение скоморохами, музыкой, гуляньями в ущерб посещению церкви и молитвам: «Но сими дьяволъ лстить и другими нравы, всячьскими лестьми превабля ны от Бога, трубами и скоморохи, гуслими и русальи. Видим бо игрища утолочена, и людий много множество на них, яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюще от бѣса замышленаго дѣла, а церкви стоять; егда же бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается в церкви. Да сего ради казни приемлемъ от Бога всячскыя, и нахоженье ратных, по Божью повелѣнью приемлем казнь грѣхъ ради наших» (ПВЛ, 1950, с. 114)⁵. Также в летописном рассказе об искушении Исакия Печерника под 1074 (6582) г. в скоморохов перевоплощаются бесы, явившиеся подвижнику сначала в образе Христа и ангелов: «И рече единъ от бѣсовъ, глаголемый Христось: “Възмѣте сопѣли и бубны, и гусли и ударяйте, а Исакий нам спляшетъ”» (ПВЛ, 1950, с. 128)⁶. В ПВЛ скоморохи упоминаются исключительно как инструмент нечистой силы, отводящий людей от Бога⁷. В этом

⁵ «Но этими и иными способами вводит в обман дьявол, всякими хитростями отвращая нас от Бога, трубами и скоморохами, гуслими и русалиями. Видим ведь игрища утопанные, с такими толпами людей на них, что они давят друг друга, являя зрелище бесом задуманного действия, – а церкви стоят пусты; когда же приходит время молитвы, мало людей оказывается в церкви. Потому и казни всяческие принимаем от Бога и набеги врагов, по Божьему повелению принимаем наказание за грехи наши» (ПВЛ, 1950, с. 314).

⁶ «И сказал один из бесов, которого назвали Христом: “Возьмите сопели, бубны и гусли и играйте, пусть нам Исакий спляшетъ”» (ПВЛ, 1950, с. 329).

⁷ Мысль о том, что скоморохи – слуги дьявола, присутствует во всех церковных поучениях, направленных против скоморохов и проявлений народной праздничной

контексте в первых же строках стихотворения начинает «просвечивать» история скоморошества, не принимаемого церковью с первых веков ее существования. Вехи истории скоморошества отразились и в новелле Сосноры, он описывает их максимально лаконично, но емко – используя назывные предложения и паремии:

Дохристианство. Пирсы Владимира Красное Солнышко. Кулачные бои Новгорода. Заморские гости. Былины Кириши Данилова. Скоморохи <...> Потом, когда скоморохов стали истреблять попы, появились такие пословицы: «Бог дал попа, а черт – скомороха», «Скоморошья потеха – сатане на утеху», «Скоморох – попу не товарищ». Справедливость последней пословицы подтвердил Московский Собор 1551 года... (Соснора, 2018б, с. 64–65).

В поэтике и мироощущении Сосноры смыслы, в том числе и противоположные, взаимодополняют друг друга, здесь царит своего рода «художественная энантиосемия». Он играет на взаимопереходах «черного и белого», сочетает, казалось бы, несовместимые смыслы, образы, которые в его поэтической картине подходят друг к другу, сохраняя антагонистичность⁸. «Скоморохов» можно рассматривать как развернутую иллюстрацию происходящего на игрищах, отсутствующую в ПВЛ, и «ожившую» в XX в. Она не могла быть отражена в летописи, так как читатель, чтобы

культуры. См., например, выдержки из памятников учительной и агиографической литературы, представленные в книге З. И. Власовой и Е. П. Фрэнсис: [Скоморохи..., 2007, с. 413–440].

⁸ В этом контексте интересна ассоциативная отсылка к произведениям фресковой живописи. Одно из них может служить почти буквальной иллюстрацией строк «В белоцерковном Киеве / такие / скоморохи...». Это фреска XII в., имеющая светское содержание, в главном храме Киевской Руси – Софийском соборе. Она была открыта в 1843 г. и названа исследователями «Скоморохи». На фреске изображены увеселения императорского двора в Константинополе. По версии С. А. Высоцкого, она связана с важным политическим и культурным событием Киевской Руси середины X в. – поездкой кн. Ольги в Константинополь, во время которой, согласно рассказу ПВЛ под 955 (6463) г., та стала первым правителем Руси, принявшим христианство [Высоцкий, 1989, с. 113–162]. Другое известное изображение – скомороха Анта (Аита) является частью фресковой росписи 1465 г. церкви Успения Богородицы в с. Мелётово под Псковом. Фреска по сюжету «Лимониса» имеет нравоучительное значение. Скоморох был наказан Богородицей за хулу (у «кощонника» отсохли руки и ноги). За раскаяние же ему было даровано исцеление (подробнее о мелётовской фреске см., например: [Лихачев, 1964; Розов, 1968]).

не впасть в искушение, не должен увлекаться подобными сценами, однако он мог наблюдать и наблюдал их в реальности.

Восприятие скоморохов в народной культуре, отсылка к которой в стихотворении «лежит на поверхности», отличается от церковного. Среди текстов былин можно найти редкие сюжеты, когда скоморохи «представлялись обладателями сверхъестественных качеств, притом положительных, направленных на благо» [Скоморохи..., 2007, с. 464]. Например, былина «Гость Терентий», наиболее полный текст которой содержится в любимом Соснорой сборнике Кирши Данилова [Древние российские стихотворения..., 1938, с. 9–14]⁹, считающегося одним из последних русских скоморохов¹⁰.

Купец Терентий Данилович в былине рассказывает скоморохам о своей беде – о больной жене, на самом деле таковой притворившейся, чтобы встретиться с любовником:

У меня есть молодая жена
Авдотья Ивановна
Она с вечера трудна-больна,
Со полуночи недужна вся:
Разыгрался утин в хребте,
Спустился недуг к сердцу,
Пониже ее пупечка,
Что повыше коленечка,
Расходился недуг в голове.
Межу ног килди-милди
(цит. по: [Власова, 2001, с. 242]).

З. И. Власова дает следующий комментарий к происходящему в былине:

Скоморохи сразу смекнули причину болезни: «Друг на друга оглянулись, / А сами усмехнулись» и взялись за сто рублей вылечить больную <...> Скоморохи спокойно и открыто ходят по городу, предлагая свои услуги. Они известны как люди “вежливые и очестливые”, знатоки скорбям и недугам, которые они умеют “угovarивать” и лечить. Богатый купец

⁹ Этот сборник поэт, по свидетельству его вдовы, Т. В. Сосноры, рекомендовал читать ученикам ЛИТО; в его домашней библиотеке хранится экземпляр издания 1938 г.

¹⁰ Опыт реконструкции биографии Кирши Данилова, истории рода и сборника предложен В. И. Байдиным [2015].

обращается именно к ним за помощью, относится с полным доверием и щедро награждает. Все эти факты указывают, что события, происходящие в бытине, имели место до проведения в жизнь постановлений “Стоглава”, т. е. московского собора 1551 г., направленных против всех действий скоморохов и хождения их ватагами [Власова, 2001, с. 242–244].

Представления о способности скоморохов врачевать, исцелять выражены в чудесном преображении «дев бледных». Телесная метаморфоза реализована простыми лексико-стилистическими средствами (*волосы на лбу > кудри вокруг чела, губы > уста*) и неточным каламбуром, близким к внутрисловесному панториму (*тоска, морока > к ско-морохам*). Отметим икононическую пластику продвижения вперед («к скоморохам»), заключенную в неравносложной рифме: *старáйся – пробира́ются (...–У > ...–УУ)*.

В новелле «Скоморохи» поэт отдельно отмечает невидимую зрителю работу, телесный и ритмический «тренинг», лежащий в основе искусства скомороха:

Скоморохов видели только на ярмарках, на площадных представлениях. Их предварительный труд не видели, о нем и не подозревали. Скоморохи ухитрялись быть свободными – им завидовали: всюду только труд, у них только смех (Соснора, 2018б, с. 66).

Заметим, что и дата начала гонений на скоморохов в прозаическом сочинении Сосноры, совпадающая с датой, приведенной З. И. Власовой, и зафиксированные им вехи истории показывают невидимую читателю работу самого поэта, тщательно изучавшего, но всегда стремившегося завуалировать этот процесс, и древнерусские сочинения, и феномен скоморошества.

Стихотворение также дает отсылку к сюжету, известному в мировой художественной культуре как *жонглер Богоматери* (жонглер – игрок-защитник, скоморох [Ле Гофф, 2011, с. 118]). В довольно коротком тексте стихотворения слово «скоморохи» употребляется 6 раз (включая название и падежные формы), а «девы» – 8 раз. Частотность и сопоставимость этих показателей выявляет в качестве протагонистов стихотворения Скомороха и Деву, хоть и то, и другое слово последовательно употребляются во множественном числе. Эта пара вписывает стихотворение в литературный ряд сочинений, в основании которых лежит коллизия отношений скомороха / жонглера и Девы / Богоматери.

Ремесло жонглера в западноевропейской средневековой литературе и культуре, как и в русской, имело амбивалентный характер. Однако, как

пишет Ж. Ле Гофф, «... в XIII веке жонглер становится по-настоящему положительным персонажем. Этим он большей частью обязан орденам нищенствующих монахов, что очень хорошо видно по святому Франциску Ассизскому. Никто лучше него не проявил себя в Средневековье как “жонглер Бога”, “менестрель Божий”» [Ле Гофф, 2011, с. 122].

Особое внимание исследователь обращает на «историю, возвеличивающую образ жонглера»: «Это рассказ о жонглере собора Парижской Богоматери, который, думая, что его никто не видит, показал свое действие перед статуей Богородицы с Младенцем, посвящая свой талант и умение Деве Марии и Иисусу. Все раскрылось и было названо образцом благочестия только потому, что за этими уединенными упражнениями его застали монах и монастырский аббат. “Жонглер Богоматери” на долгие столетия останется знаменитым произведением...» [Там же, с. 125].

Описанная средневековая история, стала основой рассказа А. Франса «Le Jongleur de Notre-Dame» (1892). Под заглавием «Жонглер Богоматери» в 1909 г. этот рассказ был переведен А. И. Куприным (см.: Куприн, 2015, с. 7, 36–40)). Если читателю известен европейский сюжет по собственно европейским произведениям или русским переводам, то в этом контексте искусство скоморохов Сосноры может наделяться значением служения Высшим силам.

Это значение по-своему раскрывается в повести Н. С. Лескова «Скоморох Памфалон» (1887) (в связи с этим важно вспомнить ее первоначальное заглавие, непропущенное цензурой, – «Боголюбезный скоморох»). Основным источником произведения стал проложный сюжет «Памяти преподобного отца нашего Феодула епарха» [Минеева, 2015]. Как пишет И. Н. Минеева, «Лесков переработал проложное житие в нравственно-философскую повесть, утверждающую идею праведности как проявления любви к ближнему, о земном мире как школе, преодолении самомнения и восстановлении утраченного чувства родства с Богом и миром» [Там же, с. 74]. Повесть Н. С. Лескова актуализирует смысл жертвенного служения скомороха своим ремеслом ближнему как служения Богу. Одному из ее главных героев, впавшему в заблуждение столпнику Ермию, на примере скомороха Памфалона, готового к любым жертвам ради помощи ближним, дано понять, что «Вечность впусте не будет <...> Потому, что перейдут в нее путем милосердия много из тех, кого свет презирает...» (Лесков, 1887, с. 87).

В новелле Сосноры смысл служения скоморохов достигает трагического апогея, представляя их мученическую смерть:

Масленица – очи пирующих разукрасились всеми оттенками радуги, – тогда потихоньку затворили все ворота Кремля и спустили с цепи триста медведей. Несколько дней медведям не давали жрать, и они – озверели. Своих предупредили, скоморохов – нет. Медведи набросились на скоморохов. Многих загрызли насмерть. Многих искалечили. Иоанн Грозный сидел у окошка, сложенного из разноцветных византийских стеклышек. Царь любовался: блестящий снег, красное солнце, медведи, скоморохи. Он смеялся от всего сердца (Соснора, 2018б, с. 66–67).

В стихотворении заключены идея и образ кругового движения. Они выражены благодаря словам, имеющим в своем значении сему круга или шара: *сковородки, гири, окручивают, округлые дуньки*. Слово *округлые* в данном случае имеет значение *тело с плавными формами*, может быть, подчеркивает его полноту, однако, если вспомнить, что *дунька* имеет значение *простушка, недалекая женщина* (ср. в «Ивановых» Заболоцкого (1928): «Иные, дуньками одеты...»), то это слово по ассоциации отсылает к словосочетанию *круглая дура*. Образ круга проявляется и графически, в использовании слов с большим количеством букв «о»: «скОмОрОхи», «скОвОрОдками», «хОхОтуньями», и др. Идея кругового движения отражает, возможно, основной принцип «жизни» этого текста, наращивающего неограниченное число смыслов в движении – когда, образно выражаясь, читатель «прокручивает» его в голове.

Как ни странно, в основании сложного ритмического рисунка стихотворения лежит простой трехстопный ямб – размер, которым написана сатирическая «История Государства Российского от Гостомысла до Тимашева» А. К. Толстого (1868), и его же баллада «Сватовство» (1871), где богатыри-обманщики представляются князю Владимиру, кроме прочего (рыбаки, охотники) – гудошниками:

Что дочки им сказали –
Кто может, отгадай!
Мы слов их не слышали
В весёлый месяц май!

Мы слов их не слышали,
Нам свист мешал дроздов,
Нам иволги мешали
И рокот соловьёв!
(Толстой, 1984, с. 194)

Необычное – и остросовременное – звучание размера у Сосноры обеспечивается несколькими факторами (см. таблицу в *Приложении*).

Во-первых, это произвольные и непредсказуемые сочетания женских и дактилических окончаний.

	Нечетные		Четные	
I	<i>Ки́еве – ги́рями</i>	д/д	<i>скоморо́хи – сковоро́дками</i>	ж/д
II	<i>ле́нтами – бле́дные</i>	д/д	<i>ду́нек – хохоту́ньями</i>	ж/д
III	<i>о́хают – пло́хо</i>	д/ж	<i>но́чью – одино́чкам</i>	ж/ж
IV	<i>ста́райся – пробира́ются</i>	ж/д	<i>моро́ка – ско-моро́хам</i>	ж/ж
V	<i>ля́згают – ла́скovy</i>	д/д	<i>мглі́сты – мускулі́сты</i>	ж/ж
VI	<i>во́льности – во́лосы</i>	д/ж	<i>у́тром – ку́дри</i>	ж/ж
VII	<i>клу́бом – губы</i>	ж/ж	<i>де́вам – рде́ют</i>	ж/ж
VII	<i>счастли́вые – в Ки́еве</i>	д/д	<i>мо́крые – скоморо́хи</i>	д/ж

Во-вторых, между неукоснительно трехстопных нечетных свободно «вибрируют» четные стихи, и читатель встречается здесь с неожиданно-стихами двух типов: с укороченными до двух стоп стихами («округлых дунек», «тоска, морока», «к ско-морохам», «и мускулисты», «А утром, утром», «на лбу, а кудри») и с переакцентуацией внутри стиха («в пуховиках ночью»). В строфе VII оба типа сливаются: нечетные стихи и укорочены, и написаны, фактически, хорямбом («чело́ де́вам», «уста́ рде́ют).

Всякий раз неожиданные для читателя усечения одной стопы воспринимаются читателем как резкие «скачки», «прыжки» (стихи 6, 14, 16, 20, 22, 24, 26, 28); их количество и частота растут во второй половине стихотворения, а в строфах VI и VII чередование трехстопных строк с двухстопными становится системным. Это сообщает «скачкам» энергию «ускорения».

Переакцентуации создают эффектные стыки ударных слогов. К этим случаям примыкают единственный раз употребленная в начале последней, подводющей под стихотворением черту, строфы стопа спондея («До́ждь сы́плется») и стих 16, завершающий первую половину стихотворения: «к ско-морохам». Его можно прочитать неожиданным на ямбическом фоне хореем («к ско́-моро́хам»), а можно – скандовочно, так, чтобы каждому ударному слогу соответствовала стопа основного метра: «к ско́-мо́-ро́хам».

Конфигурация хорямба (–UU–) – одно из проявлений более общего для организации стихотворения принципа: инверсии, «перевертыша». Благодаря переакцентуациям ямба легко контаминируется с хореем («ведь но-

чью очень плохо (я) / девам-одиночкам (х)», «И девы пробираются (я) / к ско- / морохам (х)»), и Соснора наследует здесь ритмическому эксперименту раннего Заболоцкого: «...то, сияя, улыбалась (х) / молоденькому Киприну (я)» («Падение Петровой», 1928) или, например, «Идет медведь продолговатый (я) / Как-то поздним вечерком (х)» («Торжество Земледелия», 1929–1931).

Во всех публикациях три стиха строфы VI оформлены графически так, что могут напомнить жонглерскую палку с кистями, как бы застигнутую в момент вращения.

А утром,
утром
у дев уже не волосы
на лбу,
а кудри

Веселый обман начинается с первых же строчек стихотворения. Слово «такие» оформлено как концевая рифма, между тем она является стыковой – с этого слова начинается следующий, второй стих. Рифму «Киеве» фактически подхватывает «гирями»; более точное и глубокое – но не концевое – созвучие («Киеве» – «такие») опирается на [к'ијэ].

В инициальной строке стихотворения ухо внимательного читателя может распознать и тонкий (и при этом достаточно «рискованный») семантический трюк, своего рода «фокус». Сильные акценты на ударных слогах выявляют внутри стиха зашифрованное полутабуированное слово, содержащее в себе, как в зерне, архаический субстрат сюжета стихотворения. «В белоцеркóвном Кíеве»: ритмическая раскачка иконически воспроизводит колокольный звон, а ударные слоги – пасхальный «перестук» яиц (*коки* – яйца), что перекликается с общей «воскресительной», мажорной тональностью стихотворения и находит подтверждение в последующем описании свойств и действий скоморохов: «поигрывают гирями», как бы демонстрируя избыток веселой силы. В. Н. Топоров отмечал «...принципиально важное подобие в структуре верха и низа подтверждается материалом мифов и ритуалов, мифопоэтической биологии, анатомии и медицины, данными языка. Речь идет о соотношении головы и testicula, о cerebro-сперматическом единстве и т. д. (ср. такие инверсии, как рождение из головы, с одной стороны, и, с другой, testicula как носители мудрости) [Топоров, 1983, с. 253].

В этом контексте показательно слово, которым дважды, в начале и в конце стихотворения, определяются скоморохи и их качества: «такие». В этом слове слышно и восхищение, подчеркивание превосходной степени («такие, что и рассказать невозможно: не хватит слов»), и своего рода лукавое подмигивание: «такие, что рассказать нельзя, непозволительно». Недаром в последний раз это слово-умолчание принадлежит смеющимся, как бы воскресенным к новой жизни девам: им-то лучше других известно, *какие* они.

В «нервной системе» стихотворения выделяются два участка, богато оснащенных ассонансами на лабиальные звуки (симметричные строфы II–III и VI–VII), и в этой области также царит принцип инверсии, «перевертыша»: *yo – ou*. При этом ассонансы намеренно «затягиваются», выявляя друг друга: скопление и вертикальную соотнесенность *y* («окручивают лентами / округлых дунек») можно было бы не заметить, если бы за ними не следовал длинный участок, варьирующий имитацию хохота вперемешку с шутовским оханьем (с кратким «утеплением» трех соседних *ч*): «*уходят хохотуньями от скоморохов, / охают / в пуховиках ночью, / ведь ночью очень плохо*». В симметричных строфах читаем, напротив, сначала небольшое, но выразительное скопление *o* («и позволяют вольности»), вслед за которым звучит долгое соло на скоморошьей дудочке (с небольшим вкраплением (*л*)*o*): «*А утром, / утром / у дев уже не волосы / на лбу, / а кудри / окутывают клубом / чело девам, / у дев уже не губы – / уста рдеют!*». «Плотность» проработки материи стиха усиливается в начале последней строфы, где, наряду с уже отмеченным выше спондеем, слышна эффектная внутренняя рифма: «*Дождь сыплется... / Счастливые*». На этом фоне неточность последней рифмы звучит как прощальный трюк – «хи» напоследок: «*мокрые*» – «*скоморохи*».

Приведем в заключение слова Василия Бетаки, впервые опубликованные без подписи: «...необходимость восстанавливать связи с корнями не миновала <...> И в том значении поэзии Виктора Сосноры, что он эту связь восстанавливает каждой строкой, пишет ли он о Гомере или о скоморохах времен Киевской Руси» [Без подписи, 1979, с. 383; Бетаки, 1987, с. 150].

Список литературы

Асеев Н. О машине времени и стихах В. Сосноры: [Предисл. к публ.] // Литература и жизнь. 1960. № 28 (298), 4 марта. С. 2.

- Асеев Н. На поэтической заставе // Известия. 1962. № 7 (13861), 9 янв. С. 4.
- Байдин В. И. Кирша Данилов в Сибири и на Урале: историко-биографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 203 с.
- [Без подписи] [Рец. на:] Виктор Соснора. Стихотворения. Лениздат, 1977 // Континент (Frankfurt am Main). 1979. № 21. С. 391–393.
- Бетаки В. Русская поэзия за тридцать лет (1956–1986). Orange: Antiquary, 1987. 287 с.
- Власова З. И. Скоморохи и фольклор. СПб.: Алетейя, 2001. 522 с.
- Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. Киев: Наук. дум., 1989. 213 с.
- Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М.: Гослитиздат, 1938. 312 с.
- Куклин Л. Щедрый ливень // Смена. 1962. № 223 (11187), 22 сент. С. 4.
- Курицын В. Седьмая или тринадцатая?.. [Рец. на: Виктор Соснора. Избранное. Мичиган. Ардис. 1988; Возвращение к морю. Лирика. Л., Советский писатель. 1989] // Знамя. 1990. № 7. С. 224–226.
- Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. М.: Текст, 2011. 220 с.
- Лихачев Д. С. Древнейшее русское изображение скомороха и его значение для истории скоморошества // Проблемы сравнительной филологии: Сб. к 70-летию В. М. Жирмунского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 462–466.
- Лоцилов И. Е., Соснора Т. В. Асеев о Сосноре – Соснора об Асееве: к эдиционной истории книги «Январский ливень» (1962) // Восемь великих / Отв. ред. Ю. Б. Орлицкий. М.: РГГУ, 2022. С. 551–560.
- Минеева И. Н. Неизвестные факты из истории создания повести Н. С. Лескова «Скоморох Памфалон (старинное сказание)» // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. 2015. № 7 (152). С. 74–80.
- Михайлов И. На пути в неизвестное: Виктор Соснора. Январский ливень. «Советский писатель», Л., 1962 // Нева. 1963. № 1. С. 188–189.
- Молдавский Д. «Январский ливень» // Вечерний Ленинград. 1962. № 238, 8 окт. С. 3.
- Портнов В. По былинам сего времени [Рец. на: Виктор Соснора. Январский ливень. Стихи. «Советский писатель». М.; Л. 1962. 100 стр.] // Новый мир. 1963. № 2. С. 258–260.
- Розов Н. Н. Еще раз об изображении скомороха на фреске в Мелетове. К вопросу о связях монументальной живописи с миниатюрой и орнаментом // Древнерусское искусство: Художественная культура Пскова. М.: Наука, 1968. С. 220–223.

- Скоморохи в памятниках письменности / Сост. З. И. Власова, Е. П. Фрэнсис (Гладких). СПб.: Нестор-История, 2007. 675 с.
- Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227–284.
- Федоров Н. Ф. Собр. соч.: В 4 т. М.: Прогресс, 1995. Т. 2. 544 с.
- Филиппов А. Писатель и время // Литературная Россия. 1963. № 23, 7 июня. С. 2–3.
- Широков В. Час чести и мастерства [Рец. на: Виктор Соснора. Верховный час. – СПб.: Петербургский писатель, 1998. – 208 с.] // Знамя. 1998. № 9. С. 221–222.
- Якобсон Р. О поколении, растратившем своих поэтов // Якобсон Р., Святополк-Мирский Д. Смерть Маяковского. Hague, Paris: Mouton, 1975. С. 8–34.
- La poésie russe / Anthologie réunie et publ. sous la dir. de Elsa Triolet. Paris: Seghers, 1965. 573 p.
- Nieuważny F. Obraz Rusi Kijowskiej we współczesnej poezji wschodnioślowskańskiej // Slavia Orientalis (Warszawa). 1990. Rosznik XXXIX. Nr. 1–2. S. 35–46.

Список источников

- Куприн А. И. Пестрая книга (Несобранное и забытое). Пенза: Обл. изд. центр, 2015. 627 с.
- Лесков Н. С. Повести и рассказы. СПб.: А. С. Суворин, 1887. Кн. 1: 1. Скоморох Памфалон; 2. Спасение погибавшего. 222 с.
- Повесть временных лет / Подгот. текста Д. С. Лихачева; пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: АН СССР, 1950. Ч. 1: Текст и перевод. 1950. 404 с.
- Соснора В. А. Январский ливень. М.; Л.: Сов. писатель, 1962а. 100 с.
- Соснора В. Из цикла «Линзы»: Марсово поле; Электросварщики; Порт; Дельфины; Березы; Рассуждения о крапиве // Октябрь. 1962б. № 9. С. 49–55.
- Соснора В. А. Триптих. Л.: Лениздат, 1965. 155 с.
- Соснора В. А. Всадники. Л.: Лениздат, 1969. 112 с.
- Соснора В. А. Стихотворения. Л.: Лениздат, 1977. 176 с.
- Соснора В. А. Возвращение к морю: Лирика. Л.: Сов. писатель, 1989. 304 с.

- Соснора В. А.* Всадники (По мотивам «Слова о полку Игореве») / Предисл. Д. С. Лихачева. СПб.: Пушкинский фонд, 2003. 112 с.
- Соснора В. А.* Стихотворения. СПб.: Амфора, 2006. 870 с.
- Соснора В. А.* Последняя пуля. СПб.: Азбука-Классика, 2010. 224 с.
- Соснора В. А.* Стихотворения. СПб.: Амфора, 2011. 863 с.
- Соснора В. А.* Стихотворения. СПб.: РИПОЛ классик; Пальмира, 2018а. 910 с.
- Соснора В.* Вторая проза. М.: РИПОЛ классик; Пальмира, 2018б. 711 с.
- Соснора В. А.* Ладога. СПб.: Т8 Издательские технологии; Пальмира, 2022. 414 с. (Серия: Часть речи)
- Толстой А. К.* Полное собрание стихотворений: В 2 т. М.: Сов. писатель, 1984. Т. 1. 640 с. (Библиотека поэта. Большая серия)

References

- Aseev N. Na poeticheskoy zastave [At the poetic outpost]. *Izvestiya [News]*, 1962, no. 7 (13861), January 9, p. 4. (in Russ.)
- Aseev N. O mashine vremeni i stikhakh V. Sosnory [About the time machine and poems by V. Sosnory]. *Literatura i zhizn' [Literature and Life]*, 1960, no. 28 (298), March 4, p. 2. (in Russ.)
- Baydin V. I. Kirsha Danilov v Sibiri i na Urale: istoriko-biograficheskie etyudy [Kirsha Danilov in Siberia and the Urals: historical and biographical sketches]. Ekaterinburg, Ural State Uni. Press, 2015, 203 p. (in Russ.)
- Betaki V. Russkaya poeziya za tridsat' let (1956–1986) [Russian poetry for thirty years (1956–1986)]. Orange, Antiquary, 1987, 287 p. (in Russ.)
- Drevnie rossiyskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirshayu Danilovym [Ancient Russian poems collected by Kirsha Danilov]. Moscow, Goslitizdat, 1938, 312 p. (in Russ.)
- Fedorov N. F. Collection of Works. In 4 vols. Moscow, Progress Publ., 1995, vol. 2, 544 p. (in Russ.)
- Filippov A. Pisatel' i vremya [Writer and time]. *Literaturnaya Rossiya [Literary Russia]*, 1963, no. 23, June 7, pp. 2–3. (in Russ.)
- Jacobson R. O pokolenii, rastrativshem svoikh poetov [About the generation that wasted its poets]. In: Jacobson R., Svyatopolk-Mirskiy D. Smert' Mayakovskogo [The Death of Mayakovsky]. Hague, Paris, Mouton, 1975, pp. 8–34. (in Russ.)
- Kuklin L. Shchedryy liven' [Generous shower]. *Smena [Change]*, 1962, no. 223 (11187), September 22, p. 4. (in Russ.)

Kuritsyn V. Sed'maya ili trinadtsataya?.. [Seventh or thirteenth?..] [Rets. na: Viktor Sosnora. Izbrannoe. Michigan. Ardis. 1988; Vozvrashchenie k moryu. Lirika. L., Sovetskiy pisatel'. 1989]. *Znamya* [Banner], 1990, no. 7, p. 224–226. (in Russ.)

La poésie russe, anthologie réunie et publ. sous la dir. de Elsa Triolet. Paris, Seghers, 1965, 753 pp.

Le Goff J. Geroi i chudesa Srednih vekov [Heroes and miracles of the Middle Ages]. Moscow, Tekst Publ., 2011, 220 p. (in Russ.)

Likhachev D. S. Drevneyshee russkoe izobrazhenie skomorokha i ego znachenie dlya istorii skomoroshstva [The oldest Russian image of a buffoon and its significance for the history of buffoonery]. In: Problemy sravnitel'noy filologii [Problems of comparative philology]. Collection to the 70th anniversary of V. M. Zhirmunsky. Moscow, Leningrad, Nauka, 1964, pp. 462–466. (in Russ.)

Loshchilov I. E., Sosnora T. V. Aseev o Sosnora – Sosnora ob Aseeve: k editsionnoy istorii knigi “Yanvarskiy liven'” (1962) [Aseev about Sosnora – Sosnora about Aseev: on the editorial history of the book “January Shower” (1962)]. In: Orbitskiy Yu. B. (ed.). Vosem' velikikh [Eight Greats]. Moscow, RGGU, 2022, pp. 551–560. (in Russ.)

Mikhaylov I. Na puti v neizvestnoe [On the way into the unknown]: Viktor Sosnora. Yanvarskiy liven'. “Sovetskiy pisatel'”, L., 1962. *Neva*, 1963, no. 1, pp. 188–189. (in Russ.)

Mineeva I. N. Neizvestnyye fakty iz istorii sozdaniya povesti N. S. Leskova “Skomoroh Pamfalon (starinnoe skazanie)” [Unknown facts from the history of the creation of N. S. Leskov's story “Skomorokh Pamphalon (an ancient legend)”. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University], 2015, no. 7 (152), pp. 74–80. (in Russ.)

Moldavsky D. “Yanvarskiy liven'” [“January shower”]. *Vecherniy Leningrad* [Evening Leningrad], 1962, no. 238, October 8, p. 3. (in Russ.)

Nieuważn F. Obraz Rusi Kijowskiej we współczesnej poezji wschodniosłowiańskiej. *Slavia Orientalis* (Warszawa). 1990. Rosznik XXXIX, no. 1–2, pp. 35–46.

Portnov V. Po bylinam sego vremeni [According to epics of this time] [Rets. na: Viktor Sosnora. Yanvarskiy liven'. Stikhi. “Sovetskiy pisatel'”. M.; L., 1962. 100 str.]. *Novyy mir* [New World], 1963, no. 2, pp. 258–260. (in Russ.)

Rozov N. N. Eshche raz ob izobrazhenii skomorokha na freske v Meletove. K voprosu o svyazyakh monumental'noy zhivopisi s miniatyuroy i ornamentom

[Once again about the image of the buffoon on the fresco in Meletov. On the issue of connections between monumental painting and miniatures and ornament]. In: *Drevnerusskoe iskusstvo: Khudozhestvennaya kul'tura Pskova* [Old Russian art: Artistic culture of Pskov]. Moscow, Nauka, 1968, pp. 220–223. (in Russ.)

Shirokov V. Chas chesti i masterstva [The Hour of Honor and Mastery] (Rets. na: Viktor Sosnora. Verkhovnyy chas. – SPb.: Peterburgskiy pisatel', 1998. – 208 s.). *Znamya* [Banner], 1998, no. 9, pp. 221–222. (in Russ.)

Toporov V. N. Prostranstvo i tekst [Space and text]. In: *Tekst: semantika i struktura* [Text: semantics and structure]. Moscow, Nauka, 1983, pp. 227–284. (in Russ.)

[Unsigned] [Rets. na:] Viktor Sosnora. Stikhotvoreniya. Lenizdat, 1977 [Rev. on: Victor Sosnora. Poems. Lenizdat, 1977]. *Kontinent* [Continent] (Frankfurt am Main), 1979, no. 21, pp. 391–393. (in Russ.)

Vlasova Z. I. Skomorokhi i fol'klor [Buffoons and folklore]. St. Petersburg, Aleteiya, 2001, 522 p. (in Russ.)

Vlasova Z. I., Frensis (Gladkikh) E. P. (comp.). Skomorokhi v pamyatnikakh pis'mennosti [Buffoons in written monuments]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2007, 675 p. (in Russ.)

Vysotsky S. A. Svetskie freski Sofiyskogo sobora v Kieve [Secular frescoes of St. Sophia Cathedral in Kyiv]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1989, 213 p. (in Russ.)

List of Sources

Kuprin A. I. Pestraya kniga (Nesobrannoe i zabytoe) [Motley Book (Uncollected and forgotten)]. Penza, Oblastnoy izdatel'skiy tsentr, 2015, 627 p. (in Russ.)

Leskov N. S. Povesti i rasskazy [Novels and stories]. St. Petersburg, A. S. Suvorin Publ., 1887, book 1, 222 p. (in Russ.)

Povest' vremennykh let [The Russian Primary Chronicle]. Prep. by D. S. Likhachev; transl. by D. S. Likhachev and B. A. Romanov; ed. by V. P. Adrianova-Peretts. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1950, pt. 1, 404 p. (in Russ.)

Sosnora V. A. Ladoga. St. Petersburg, T8 Izdatel'skie tekhnologii; Pal'mira Publ., 2022, 414 p. (Series: Chast' rechi) (in Russ.)

Sosnora V. A. Poslednyaya pulya [The last bullet]. St. Petersburg, Azbuka-Klassika, 2010, 224 p. (in Russ.)

- Sosnora V. A. Stikhotvoreniya [Poems]. Leningrad, Lenizdat, 1977, 176 p. (in Russ.)
- Sosnora V. A. Stikhotvoreniya [Poems]. St. Petersburg, 2018, 910 p. (in Russ.)
- Sosnora V. A. Stikhotvoreniya [Poems]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2011, 863 p. (in Russ.).
- Sosnora V. A. Stikhotvoreniya [Poems]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2006, 870 p. (in Russ.)
- Sosnora V. A. Triptikh [Triptych]. Leningrad, Lenizdat, 1965, 155 p. (in Russ.)
- Sosnora V. A. Vozvrashchenie k moryu: Lirika [Return to the Sea, Lyrics]. Leningrad, Sovetskiy pisatel', 1989, 304 p. (in Russ.)
- Sosnora V. A. Vsadniki (Po motivam "Slova o polku Igoreve") [Horsemen. (Based on "The Tale of Igor's Campaign")]. Intr. by D. S. Likhachev. St. Petersburg, Pushkinskiy fond, 2003, 112 p. (in Russ.)
- Sosnora V. A. Vsadniki [Horsemen]. Leningrad, Lenizdat, 1969, 112 p. (in Russ.)
- Sosnora V. A. Yanvarskiy liven' [January shower]. Moscow, Leningrad, Sovetskiy pisatel', 1962, 100 p. (in Russ.)
- Sosnora V. Iz tsikla "Linzy": Marsovo pole; Elektrosvarshchiki; Port; Del'finy; Berezy; Rassuzhdeniya o krapive [From the cycle "Lens": Field of Mars; Electric welders; Port; Dolphins; Birches; Reasoning about nettle]. *Oktyabr'* [October], 1962, no. 9, pp. 49–55. (in Russ.)
- Sosnora V. Vtoraya proza [Second Prose]. Moscow, RIPOL klassik, Pal'mira Publ., 2018, 711 p. (in Russ.)
- Tolstoy A. K. Polnoe sobranie stikhotvoreniy [Complete collection of poems]. In 2 vols. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1984, vol. 1, 640 p. (Biblioteka poeta. Bol'shaya seriya) (in Russ.)

Информация об авторах

Татьяна Ивановна Ковалева, кандидат филологических наук
Игорь Евгеньевич Лоцилов, кандидат филологических наук
WoS Researcher ID K-8342-2013

Information about the Authors

Tatiana I. Kovaleva, Candidate of Sciences (Philology)
Igor E. Loshchilov, Candidate of Sciences (Philology)
WoS Researcher ID K-8342-2013

*Статья поступила в редакцию 01.02.2024;
одобрена после рецензирования 10.03.2024; принята к публикации 10.03.2024
The article was submitted on 01.02.2024;
approved after reviewing on 10.03.2024; accepted for publication on 10.03.2024*